

Подвиг священника в Отечественной войне 1812 года

Любая война, писал философ Иван Александрович Ильин, это, прежде всего, духовное испытание. Мы видим это на примере переживаний конкретного человека – смоленского священника, оставившего нам свой дневник, где день за днем отражены военные события в Смоленске летом и осенью 1812 г. Записи священника Никифора Мурзакевича (1769–1834) послужили режиссеру Анастасии Артеменко основой для создания документального фильма «Смоленское сражение. 2 дня и 3 месяца».

Священник Одигитриевского храма, автор «Истории губернского города Смоленска» – первого печатного труда по истории древнего города – отец Никифор Мурзакевич остался летом 1812 г. в Смоленске и разделил участь его жителей во время наполеоновской оккупации города, поддерживал их молитвенно и укрывал в стенах церкви.

Кадры из фильма «Смоленское сражение. 2 дня и 3 месяца»

Стотысячной русской армии под командованием генерал-фельдмаршала Барклая-де-Толли пришлось отступить под натиском 180-тысячной французской армии. Город прикрывал только 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Николая Раевского. Но они смогли сделать невероятное: не позволили французам окружить русскую армию и дали ей возможность отступить к Москве. Город практически был принесен в жертву неприятелю ради спасения армии. В Смоленске оставался только 30-тысячный корпус генерала Д.С. Дохтурова. Несколько часов огня из 150 гаубиц превратили Смоленск в сплошное пожарище, из 2500 домов уцелело всего 350. В фильме, снятом в Смоленске, показаны места бывших сражений, пути передвижения армий, места захоронений погибших воинов.

В дневнике отца Никифора появилась тогда такая запись: «Август, 5-е. Войска переходили по деревянному Днепровскому мосту на трех срубках. Оставили за собой стрелков в днепровском предместье удерживать врагов. При выходе армии из города на Московский тракт большую икону Богородицы «Одигитрия», что в старину стояла на Днепровской башне, взяла с собой первая артиллерийская рота капитана Глухова». Эта икона, которую в начале XVII в. подарил городу Борис Годунов, была в русской армии на протяжении всей войны, ее носили вдоль линии фронта, служили перед ней молебны, накануне Бородинского сражения перед ней молился главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал Михаил Кутузов.

Отец Никифор в те дни выходил за городские рвы исповедовать и причащать солдат, поднимать их дух. Исповедовал он и приговоренного к расстрелу полковника П.И. Энгельгардта, обвиненного в том, что убивал французских мародеров. Французы

около двух недель уговаривали его перейти на их сторону, гарантируя сохранение жизни. Но Энгельгардт отказался.

«Август, 6-е. Зять Наполеона неаполитанский король Иоахим Мюрат встал в архиерейском каменном двухэтажном доме. Слуги его, отбив дверь Предтеченской церкви, стали грабить ризницу», – продолжал вести дневник отец Никифор. Ему, знавшему латынь, тогда удалось поговорить с Мюратом и спасти церковь от разграбления. «Французы народа не обижают, зато поляки и баварцы бьют и грабят жителей», – также записывал в дневнике отец Никифор.

Актеру Павлу Егорову, исполнившему роль отца Никифора, удалось передать образ этого самоотверженного батюшки, который, схоронив супругу, остался с семерыми детьми в осажденном городе и принял на себя страдания своей паствы и всего народа. Отрадно, что сохранились подлинные свидетельства о событиях тех лет благодаря письменному труду священника: «Октябрь, 30-е. Не давая разграбить свою церковь, был жестоко избит поляками. Навел на грабеж полковник Костенецкий, что был у Павла Ивановича Энгельгардта судьей».

В фильме использованы и мемуары французов, в которых значится, что только в Смоленске они осознали всю тяжесть этой войны. «Смоленск – прекрасный город. Он для меня лучше всей Польши», – поначалу отмечал Наполеон. Вскоре после Бородинской битвы ситуация переменилась. Именно в Смоленске Наполеон предпринял первую попытку заключить мир с императором Александром I. Но русский император молчал. К концу оккупации Смоленска солдаты французской армии уже продавали свои драгоценности и книги горожанам, меняли их на женские салоны, кутались от холода в священнические облачения, вынесенные из разграбленных ими церквей.

«Ноябрь, 1-е. К Смоленску подступили наши казаки на Покровской горе. У французов смятение», – продолжал отец Никифор. Тогда город был освобожден без боя. Отступая, французы взорвали девять башен Смоленской крепости. После их нашествия город восстанавливался полвека, но так и не смог достичь былой красоты. Возвратилась в Смоленск и чудотворная икона «Одигитрия». В том, что она отсутствовала три месяца, горожане видели определенный знак, как утверждает автор фильма. Православный народ сопоставлял отсутствие иконы с событием, когда Божия Матерь направилась к своей родственнице Елизавете и пробыла у нее три месяца: «Пробыла же Марьям с ней около трех месяцев и возвратилась в дом Свой» (Лк. 1:56).

Несение земного креста для отца Никифора не закончилось после Отечественной

войны 1812 года. Церковным судом он был осужден за то, что поднес просфору Наполеону, и был лишен возможности совершать службу в течение полтора лет. Но просфора эта была поднесена французскому императору при случайной встрече с ним отца Никифора и, возможно, с надеждой на вразумление Наполеона.

Ф и л ь м «Смоленское сражение. 2 дня и 3 месяца» режиссера Анастасии Артеменко передает подвиг русского народа, пережившего не одну страшную войну на Смоленщине. Эта картина вполне может быть использована учителями истории как дополнительный наглядный материал по теме Отечественной войны 1812 г.

В своей работе режиссер-документалист обратила внимание на то, что рукописи священника и историка Никифора Мурзакевича до сих пор не изданы, а могли бы стать важным историческим трудом для специалистов и широкого круга читателей. Фильм в 2014 г. стал участником кинофестиваля «Лучезарный Ангел».

ИРИНА УШАКОВА